

Сун Фэй мысленно покачал головой, преисполнившись сочувствия к девушкам из Института иностранных языков:

— Ну ладно, теперь мне полегчало.

Лишившись вайфая, Сун Фэй залез на кровать и уткнулся в телефон, расходуя мобильный интернет. Но то ли бог учебы не вынес его праздного безделья, то ли еще что — около девяти вечера на телефоне пропала связь. Не то что мобильный интернет — даже вместо антенны вызовов загорелся жирный крестик.

— Эй, у вас ловит сеть? — спросил Сун Фэй. Ему очень не хотелось нарушать тихую и благодатную атмосферу учебы в общежитии, но бог учебы явно перешел все границы!

Сян Ян, который только-только достал сборник экзаменационных тестов прошлых лет и явно еще не успел вникнуть в процесс, первый отложил ручку, схватил телефон и тут же отозвался:

— Нет.

Ван Цинюань тоже отвлекся на секунду, взглянув на экран:

— Нет.

Жэнь Чжэ самодовольно хмыкнул:

— Вот для чего нужен телефон с двумя сим-картами. Нельзя класть все яйца в одну корзину...

Голос резко оборвался.

Сун Фэй сразу все понял:

— Что, оба яйца разбились?

Жэнь Чжэ не захотел отвечать на этот болезненный вопрос.

Сун Фэй и сам не испытывал злорадства. То, что связи не было ни у одного оператора, буквально отрезало их от мира. Он обреченно уставился в потолок, чувствуя, как жизнь теряет всякие краски.

Связь так и не восстановилась до самого выключения света. Сун Фэй авторитетно заявил, что это наверняка заговор руководства вуза, которое панически боится списывания на экзаменах СЕТ-4 и СЕТ-6! Жэнь Чжэ засомневался: мол, не станут же они так тратиться, глушить сигнал еще с вечера, да еще по всему кампусу? Однако на следующее утро шкала приема на телефонах по-прежнему оставалась мертвой, и парням пришлось поверить.

— Это просто издевательство над цветами нашей родины! — возмущался Сун Фэй, уже полностью одетый и собранный.

— Цветам родины нужны солнце и влага, а не стримы с мемами, — безжалостно съязвил Ван Цинюань, укладывавший рюкзак, а затем добавил: — И не забудь паспорт с пропуском на экзамен.

— Знаю я.

Хотя шансы сдать экзамен стремились к нулю, среди вопросов было много тестов с вариантами

ответов. Вдруг в него вселится дух гения и он угадает все ответы наугад? Ради этого призрачного шанса он ни за что не сдался бы без боя, даже не переступив порог аудитории.

Он, Сун Фэй, был именно таким оптимистичным бойцом революционного фронта!

Сян Ян и Жэнь Чжэ посмотрели на сияющее лицо соседа, озаренное внезапной вспышкой веры в неизбежную победу, и поняли: тот снова занимается самовнушением. В учебе этот парень был слаб, в спорте не силен, с девушками флиртовать не умел, зато психологическая устойчивость у него была железная — уверенность в себе была через край.

Все четверо вышли из общежития вместе.

Сун Фэй направился к корпусу, где должен был проходить экзамен, а остальные трое, чье испытание намечалось только на вторую половину дня, поспешили в библиотеку, чтобы напоследок хоть немного подготовиться.

Вскоре пути товарищей разошлись. До начала экзамена оставалось двадцать пять минут. Большинство студентов уже зашли в аудитории, к тому же из-за проведения экзаменов СЕТ-4 и СЕТ-6 обычные занятия в университете отменили, так что на улице было безлюдно. Лишь изредка пробегали те, кто проспал и теперь торопился изо всех сил, что резко контрастировало с неспешной походкой лениво бредущего Сун Фэя.

Экзамен у Сун Фэя должен был проходить в Корпусе Чжюань — обычном учебном здании. Раньше, в старом кампусе, корпуса именовались просто: первый, второй, третий. Но когда переехали в просторный новый кампус, руководство вуза решило проявить креативность — мол, несолидно как-то, нужны звучные названия. И тогда один за другим появились Корпус Чжюань, Корпус Гэу и Корпус Вэньхуа.

К учебным корпусам вела широкая аллея. В середине декабря листья почти полностью опали, оставив лишь толстые стволы и голые ветви. Порыв ледяного ветра заставил Сун Фэя вжать голову в плечи и застегнуть молнию повыше. Сегодня на нем была утепленная сине-белая бейсбольная куртка, черные спортивные штаны и кроссовки. На первый взгляд — типичный жизнерадостный и здоровый молодой человек.

Но сам он прекрасно знал, что это не так.

«Вот они — типичные», — подумал Сун Фэй, глядя на спортивную площадку вдалеке. Разглядеть детали отсюда было трудно, но ветер доносил глухой стук баскетбольного мяча и веселые голоса студентов.

Завистливо поглядывая на спортсменов, Сун Фэй не заметил идущего навстречу человека и столкнулся с ним грудь в грудь. Вскрикнув от неожиданности, Сун Фэй покачнулся и отступил на пару шагов, чтобы удержать равновесие, а вот сбитый им прохожий повалился прямо на землю.

— Ты в порядке?

Сун Фэй поспешил помочь ему подняться. Пожалуй, безопаснее всего помогать упавшим людям именно в университетском кампусе — здесь кругом полная надежд молодежь, никто не станет притворяться и вымогать у тебя деньги за травму. Многие из них, с хорошей физической подготовкой, и вовсе поднимаются сами одним ловким движением.

Сбитый им парень был одет в обычное худи и джинсы, но одежда выглядела невероятно

грязной, будто он только что валялся в пыли. Помогая ему встать, Сун Фэй присмотрелся и узнал в нем знакомого:

— Сюй Цюлэй?

Сюй Цюлэй учился на том же историческом факультете и жил в комнате прямо напротив их 440-й, так что они хорошо знали друг друга.

— Ты разве не идешь на экзамен? — заметив, что приятель остекленевшим взглядом смотрит на него и молчит, спросил Сун Фэй. Если память ему не изменяла, этот парень тоже завалил СЕТ-4 и еще недавно всю трубил, разузнав у старшекурсников, что слухи, будто без сдачи СЕТ-4 не выдают диплом, — это наглая ложь, запущенная руководством вуза ради запугивания студентов.

Сюй Цюлэй по-прежнему безмолвствовал. Он лишь слегка наклонил голову набок и окинул Сун Фэя взглядом с ног до головы, словно видел его впервые.

Под этим пристальным взглядом Сун Фэю стало не по себе. Взгляд Сюй Цюлэя казался странным, а его зрачки были пугающе черными, как две бездонные пропасти, готовые поглотить любого, кто посмотрит в них чуть дольше обычного. Лицо парня приобрело землистый оттенок, а на щеках проступала синеватая сетка кровеносных сосудов, напоминающая варикозное расширение вен. Но Сун Фэй раньше видел такое только на ногах, а на лице сталкивался с подобным впервые.

Между ними повисла неловкая и гнетущая тишина. Сун Фэй инстинктивно отступил на шаг назад, пытаясь разрядить обстановку шуткой:

— Ого, черные линзы вставил? Модно, ничего не скажешь.

Сюй Цюлэй никак не отреагировал. Точнее, его лицо оставалось абсолютно неподвижным, на нем не было ни капли жизни — только оцепенение и мертвенная зажатость.

Сун Фэя внезапно охватил страх. Он хотел было поскорее распрощаться под предлогом надвигающегося экзамена, но не успел он и рта раскрыть, как Сюй Цюлэй двинулся прямо на него, ступая неестественно прямо, будто марионетка.

Сун Фэй вздрогнул, отскочил назад и резко вильнул в сторону. Сюй Цюлэй прошествовал мимо, даже не притормозив, словно Сун Фэя здесь и не было. Но Сун Фэй не сомневался: не увернись он вовремя, они бы снова столкнулись.

Сюй Цюлэй его просто не видел.

Каким бы нелепым ни казался этот вывод, Сун Фэй был абсолютно в нем уверен.

Из-за этого происшествия до начала экзамена оставалось всего двадцать минут. У Сун Фэя не было времени гадать, что стряслось с его чудным приятелем, поэтому он поспешил к Корпусу Чжияюань.

Ци Янь простоял под деревом возле Корпуса Чжияюань целых сорок минут, обдуваемый холодным ветром. За это время он успел пересмотреть, кажется, всех идущих на экзамен студентов, провожая каждого дежурной полуулыбкой, пока наконец в толпе не мелькнул знакомый сине-белый силуэт.

Рост Сун Фэя составлял метр семьдесят шесть — не так уж низкий, но ходил он вечно озираясь по сторонам, ссутулившись и засунув руки в карманы. О ровной осанке тут и говорить не приходилось. Всякий раз при виде этой картины Ци Яню хотелось привязать к спине Сун Фэя доску.

Сун Фэй целеустремленно шагал к главному входу, даже не глядя по сторонам, но, сделав пару шагов, почувствовал неладное. Он обернулся и заметил стоящего под деревом парня. Тот молча провожал его взглядом с таким таинственным видом, что мало чем отличался от странного Сюй Цюлэя. Быть напуганным дважды за утро — удовольствие сомнительное, так что Сун Фэй не удержался:

— Ты чего тут стоишь?

Этот умник в прошлом семестре сдал СЕТ-4 с лучшим результатом на всем факультете наук о жизни. Неужто он решил сдавать снова, чтобы набрать максимальный балл?

Ци Янь бросил взгляд на часы и вздохнул:

— Давай, заходи быстрее. Удачи на экзамене.

Сун Фэй растерялся, не понимая, ждал ли этот человек именно его или же просто провожал кого-то другого и случайно столкнулся с ним.

— И это всё?

Ци Янь на секунду замешкался, а затем добавил:

— После экзамена я угощаю обедом.

Сун Фэй с подозрением прищурился:

— Чтобы отпраздновать очередной провал?

Ци Янь сдержался изо всех сил. Хотя вид у этого недотепы был совсем не боевой, портить ему и без того зыбкий настрой перед важным тестом не хотелось. Проглотив колкость, он заставил себя улыбнуться:

— Кое-что хочу с тобой обсудить.

Студент Сун недоверчиво вскинул брови, тщетно пытаясь сообразить, какими такими новостями Ци Янь жаждет с ним поделиться.

Терзаемый смутными сомнениями, Студент Сун нехотя зашел в здание. Ци Янь провожал его взглядом, пока тот полностью не скрылся из виду. Напряжение наконец спало с его лица: взгляд потеплел, на губах заиграла легкая улыбка, а на душе стало легко и спокойно, словно после долгих серых дней налетел свежий ветер и разогнал тяжелые тучи.